

Услышав голос Линъюнь, тело Нин Линь Юй Цзяо потрясло, она уже собиралась потянуться к Яо мягкой, чтобы вытереть движения тела, как мгновенно застыла в воздухе, неподвижная, словно превратившись в статую богини!

После подтверждения исчезновения Линъюнь, начиная с трагических происшествий в семье, Нин Линъюй была сонной и трудолюбивой, она всегда с нетерпением ждала возвращения Линъюнь!

Сердце Нин Лин Юй беспокоится о Линъюнь, тревожится и ожидает, лучше всех!

Нин Линг Ю была невероятно, тяжело, и медленно повернула голову, глядя на Линъюнь, которая внезапно появилась у кровати, с ее парой потерянных, налитых кровью глаз.

"Брат, ты вернулся..." Несравненное личико Нин Линг Ю резко улыбнулось, и в ее глазах промелькнула уверенность и спокойствие. Она встала и бросилась в объятия Линъюня.

Но только она встала, изящное тело дважды содрогнулось, а потом только почувствовала, что в глазах у нее потемнело, и она упала!

Под огромным давлением и ударами Нин Линъюй уже полностью развалилась, тело уже превысило нагрузку. Под сердцем я увидел, как появилась Линъюнь. От неожиданности у меня отлегло от сердца, и прямо голова закружилась!

"Лин Юй!" Линъюнь поспешила вперед, обняла мягкий пух Нин Линъюй, а затем, обняв ее тело, вышла из спальни, направилась прямо в комнату Сяо Мэймэй, положила Нин Линъюй на кровать, нежно укрыла ее тонким одеялом.

"Спи... Хорошо выспись, ты слишком долго поддерживала меня..."

Линъюнь не стала ее будить, а решила дать Нин Линъюй поспать и отдохнуть, ее тело и разум, потребление действительно слишком мощное, почти истощенное!

Линъюнь может себе представить, что семья из трех человек, мать ушла, не попрощавшись, местонахождение брата неизвестно, и семья менялась одна за другой. С каким бы давлением ни столкнулась Нин Линъюй, она смогла выдержать его до сих пор. Это уже чудо!

Если Нин Линъюй была встроена Линъюнем в тело Сяньлин, то ее тело уже давно разрушилось!

Конечно, Нин Линъюй может продержаться до сих пор, и это также связано с ее сильным, упрямым и упорным упорством в ее костях, иначе это даже тело Сяньлин. Я не могу не терпеть.

"Зов..." Лин Юнь сделал долгий вдох, и его сердце наполнилось бесконечным самобичеванием. Он подавил весь гнев и вышел из комнаты.

Вернувшись в свою спальню, Лин Юнь сказал Яо Ру, который уже открыл глаза и яростно дрожал всем телом. "Ты страдаешь, не хочешь ничего говорить, я тебя пока полечу!"

Яо Ру теперь была обнажена, Нин Линъюй просто накинула тонкое одеяло на ее нижнюю часть тела, закрывая ее интимные части. Теперь все ее тело покрыто холодным темно-зеленым черным газом, а на белоснежном кристалле, возвышающемся между ними, отпечатался черно-

зеленый отпечаток ладони, но отека нет, зато он глубоко опустился и начал гноиться и гноиться. источая резкий запах.

Линъюнь смотрит на трещины. Когда гнев схлынул, он тут же принял решение. Раз уж Яороу вылечили, он сегодня же отправится к людям Сянси!

В то же время, когда Линъюнь говорил, он уже отщипнул девять золотых игл и прямо показал девять игл Яо Лина для Яо Ру!

Это было похоже на инь и ян. После достижения четырех уровней практики, дантянь и меридианы Линъюня стали в сотни раз сильнее, чем раньше. Аура в его теле теперь может быть описана как "слава", и это аура дракона!

Использовать ауру дракона для лечения ядом скорпиона, это действительно не отличается от убийства курицы ножом. Лин Юнь только показал Линшу девятку, и увидел, как из середины лакированного черного отпечатка ладони вылетела темно-зеленая саранча. выходи! Вылетай наружу молнией!

Хочешь бежать? Поздно!

"Эй!

" Линъюнь фыркнул, его левая рука вспыхнула и слегка ущипнула **** в воздухе, и мгновенно поймал саранчу между двумя пальцами.

Уродливое тело темно-зеленой саранчи билось и боролось, и увидев, что не может вырваться, тут же впилося в пальцы Линъюня.

Линъюнь сейчас практикует одиннадцатый, а маленькая саранча, естественно, ядовита, и проникнуть в его кожу тем более невозможно.

"Дайте мне смерть!" Как бы то ни было, Линъюнь наконец-то увидел первого "врага". Он обрушил весь гнев на темно-зеленого червяка, плюс большой палец, с тремя пальцами, обращенными к Этой темно-зеленой саранче!

Затем подождал, пока темно-зеленый сок в теле саранчи выплеснется наружу, пламя размером с баскетбольный мяч мгновенно появилось в руке Линъюня, прямо сжигая саранчу в небытие!

.....

Почти в то же время, на пересечении Цинси Роуд и Гуфэн Роуд, на юго-западном углу, вновь открытые люди Сянси открыли магазин одежды, мужчина средних лет, лет сорока, с демоном на лице. Цвет темно-зеленый, его чуть не стошнило кровью на месте, но он подавил его зубами.

"Эй, эту девушку только что спасли, а я бросил саранчу!" - сказал мужчина средних лет в сяншене.

Внутри дома другой мужчина с лошадиным лицом последовал за холодом и сказал: "Если нет никакой случайности, то это должен быть последний мальчик, то есть он спас начальника царя и отказался от старика!".

У мужчины средних лет, лет сорока, на лбу была темно-зеленая чернота. Он холодно улыбнулся и сказал: "Эй, если он не появится, если он осмелится появиться, я позволю ему ****

жизнь". !"

.....

После того, как Лин Юнь заставил саранчу в теле Яо убить его, он сразу же использовал девять игл Яошу, чтобы помочь Яо мягко регулировать внутренние повреждения. Под его аурой черно-зеленый отпечаток ладони Яо постепенно поблек и в конце концов полностью исчез. Кожа Яо Мягкого также восстановила первоначальный кристально белый цвет.

"Лин Юнь, куда ты идешь, ты убил нас!"

" Яо Ру больно, в теле нет саранчи, у нее нет боли, а соблазнительное тело перестало дрожать.

Первым предложением Яо Ру открылась не для того, чтобы сказать что-то свое, а для того, чтобы в первую очередь позаботиться о Линъюне. Очевидно, что она всегда ставила Линъюнь на самое важное место.

"Не болтай, жди, пока я вылечу твою травму!" сказал Линъюнь, вытащил золотую иглу, убрал ее, и вытащил все оставшиеся символы Цинфу, все использовал тело Яороу. Даже следы ран не были отпущены.

"Теперь мне не больно? Мое нежное дитя так прекрасно..."

Лин Юнь улыбнулся и посмотрел на Яо Ру, которая уже села. Яо Ру была шокирована, увидев, что она обнажена. Она фыркнула и прикрыла дрожащую высокую грудь белыми руками. Затем она сказала Лин Юньцзяо: "Я была уродлива, и ты увидел меня..."

Лин Юньцзяо был очень огорчен. Протянув руку, он взял Яороу на руки и с огорчением сказал: "Но мне так грустно, что я так отчаянно нуждаюсь в клинике. Не делай этого в будущем".

Яо мягкие глаза были красными, слезы падали вниз и дергались: "Лин Юнь, я не защищал нашу клинику, я..."

Лин Юнь улыбнулся, а в его глазах появилось сильное убийство. Шэнь Шэн сказал: "Можешь быть уверен, что ты разгроишь мою клинику. Я отомщу в тысячи раз. Я заставлю их пожалеть об этом!"

В этот момент эти высокомерные и заносчивые мастера Сянси не знают, что они были приговорены Линъюнем к смерти!

"Ты жди меня!" Лин Юнь мягко сказал Яо Ру, затем встал и вышел, нашел небольшую чашу и принес ее в спальню, затем достал волшебную тыкву и налил в нее небольшую чашу дракона.

Пьянящий аромат дракона мгновенно заполнил комнату, переполнив всю спальню и распространившись по гостиной, а резкий запах рассеялся в мгновение ока.

"Хороший аромат!"

" Яо Жу столько дней терпел резкий запах тела, а теперь он чувствует такой богатый и пьянящий аромат, и вдруг не может не **** несколько вдохов.

Лин Юнь использовал технику сбора звука в линию и сказал Танг Мэн и Сюэ Мэйнин, которые были снаружи больницы, войти в дом. Они оба ждали снаружи уже двадцать минут. Теперь они не могли ждать, сразу же вышли и бросились внутрь.

Услышав движение двух вошедших в дом людей, Яо Ру быстро сел на кровать и накрылся собственным телом. В то же время Линъюнь быстро крикнул: "Танг Мэн, не вводи меня!".

Сюэ Мэйнин без всяких угрызений совести бросилась в спальню. После того, как она увидела ситуацию в доме, ее лицо несколько раз изменилось. Если она пыталась сдержаться, то не могла не прикусить свою нежную нижнюю губу. Негативный газ разбился.

Отношения между Сюэ Мэйнин и Лин Юнем стали хуже, чем между двумя родителями. Когда она видит это в доме, ее можно обвинить в том, что она не ревнует.

Яо Мягкая внимательно посмотрела на внешний вид Сюэ Мэйнин. Она открыла рот и хотела что-то сказать, но ничего не сказала, а лишь глубоко опустила голову.

На некоторое время атмосфера в спальне стала немного неловкой. Линъюнь долго чесал голову и сказал Сюэ Мэйнин: "Ребенок мягче тебя, ты должна называть ее сестрой".

Поскольку этого нельзя избежать, Линъюнь не стал уклоняться. Он воспользовался возможностью сказать об этом прямо, и в будущем у провинции возникли различные неприятности.

Сюэ Мэй очень теплая и добрая, Линъюнь считает, что если вы хотите прорваться через этот слой оконной бумаги, то лучшего времени, чем травма Яо Ру только что восстановилась, не найти.

"Эй, моя сестра тоже больше тебя, ты должен называть ее сестрой!" Сюэ Мэйнин долгое время ошеломленно смотрела на Линъюнь, но в итоге не приняла ее никак, только рассердилась.

Сюэ Мэйнин не принимает Линъюнь ни за что ~www.wuxiax.com~, но она не хочет!

Она знает, что сейчас гнев Линъюнь достиг своего пика. Сейчас она лишь отчаянно подавляет его. Она настолько расстроена, что не может не смущаться в это время.

"Ох..." Сюэ Мэйнин, произнесла такое слово, чуть не рассмешила Яо Ло, которая потеряла дар речи.

В конце концов, она покраснела и попыталась поднять глаза на Сюэ Мэйлин. "Младшая сестра - твоя самая большая, моя сестра не будет с тобой... хватать... хватать...".

После долгого воровства Яо Ро тоже смутилась, произнесла слова Линъюнь.

"Эй! Брат Линъюнь действительно слишком плох, мягкая сестра, ты должна быть со мной, помоги мне увидеть его!"

Сюэ Мэйнин долго думала, понурилась головой. Она думала о Чжуан Мэйфэн, думала о Сяо Мэймэй... Чем больше ей хотелось быть беспомощной, тем больше она могла принять только то, что казалось неприемлемым.

"Ты говоришь медленно, я вышел, чтобы обсудить кое-что с Танг Мэн..." Линъюнь запнулся, и его рот тихо ухмыльнулся, и он вышел из дома. (To be continued.) (To be continued.) (To be continued.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2177805>